

Убасев Виктор Владимирович*,
*студент юридического факультета
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»
(г. Самара)*

МАЖОРИТАРНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИКЛАДНОЙ ДЕМОКРАТИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ (ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Институт выборов в современной России существует на протяжении последних двадцати пяти лет — с момента учреждения государства, называемого Российской Федерацией в том виде, в каком мы знаем его сейчас. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года в ст. 2 провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства¹. Одним из таких прав — основных прав гражданина Российской Федерации является субъективное избирательное право.

Избирательная система Российской Федерации существует уже два с половиной десятилетия и за это время, казалось бы, должна полностью сформироваться. Однако, анализируя изменения избирательного законодательства на протяжении этих двадцати пяти лет, мы видим, что такие изменения в законодательные акты вносятся настолько часто, что избирательная система России просто не может стать тем самым чётко отлаженным механизмом, отвечающим требованиям стабильности и прозрачности, объективности и подлинной демократичности.

Наибольшей проблемой существующей избирательной системы Российской Федерации является порядок формирования представительных органов государственной власти и местного самоуправления.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», 225 из 450 депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации избираются по единому федеральному избирательному округу пропорци-

* © Убасев В.В., 2018

онально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной Думы – то есть с использованием пропорциональной избирательной системы, другая половина депутатских мандатов распределяется с использованием мажоритарной избирательной системы относительного большинства². Действующий закон Самарской области «О выборах депутатов Самарской Губернской Думы» в ст. 3 устанавливает, что 25 из 50 депутатских мандатов в высшем представительном органе Самарской области так же распределяются с использованием пропорциональной избирательной системы, а оставшиеся 25 мандатов – с использованием мажоритарной избирательной системы относительного большинства³.

Проследив историю изменения избирательной системы Российской Федерации, можно заметить, что избирательная система России не всегда была такой, какой она является сейчас. Например, предыдущий Федеральный закон, регламентирующий порядок подготовки и проведения выборов депутатов Государственной Сумы Федерального Собрания Российской Федерации устанавливал иной порядок. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 3 Федерального закона, выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проводились с использованием одной лишь пропорциональной избирательной системы, то есть все 450 мандатов распределялись посредством проведения голосования за списки депутатов от политических партий⁴.

Так какова же цель внесения таких изменений: государство пытается найти наиболее качественный, востребованный народом вариант избирательной системы с целью достижения верховенства демократии при формировании представительных органов власти? Или напротив: нынешняя политическая элита желает сохранить за собой власть и обеспечить гарантированное переизбрание своих представителей и, более того, усиление влияния в государстве за счёт изменения избирательной системы, используя выборы (как институт непосредственной демократии) в качестве инструмента политической технологии?

Безусловно, при сравнении двух избирательных систем – пропорциональной и мажоритарной в чистом виде, мы можем говорить об их кардинальных отличиях, положительных и отрицательных аспектах их применения. Мажоритарная избирательная система, в идеальном своём воплощении, является наиболее демократическим инструментом с точки зрения представления интересов на-

рода представительном органе власти. Главным достоинством такой системы является то, что непосредственно сам кандидат ответственный за свои действия перед избирателем, отдавшим за него свой голос, кроме того, применение мажоритарной избирательной системы, в качестве первоначальной идеи, предполагает обеспечение возможности избрания в представительный орган кандидатов от малых политических партий и кандидатов — самовыдвиженцев⁵.

Что наиболее важно для нас, выбор одной из этих избирательных систем — мажоритарной или пропорциональной, а так же определённого их сочетания, влияет на результат голосования. Об этом заявляют и учёные — правоведы, специализирующиеся на изучении государственно-правовых дисциплин.

В частности, отдельные представители юридической науки говорят о мажоритарной избирательной системе следующее: «Мажоритарная система предусматривает соперничество влиятельных кандидатов в одномандатных округах, и она выгодна для крупных и средних партий, которые обладают значительными финансовыми и человеческими ресурсами для проведения качественной избирательной кампании»⁶. Таким образом, отрицается сама возможность практического воплощения идеи о доступе в представительный орган кандидатов от малых политических партий и кандидатов-самовыдвиженцев. Исходя из приведённой позиции, зная современные российские реалии, справедливо было бы предположить, что введение в 2014 году смешанной избирательной системы на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации сыграло на руку всем четырём «парламентским» партиям — «Единой России», «КПРФ», «ЛДПР» и «Справедливой России». Руководствуясь обозначенным подходом, указанные партии должны были получить большее количество голосов избирателей в рамках той половины от числа депутатских мандатов, которая распределялась с использованием мажоритарной избирательной системы относительного большинства. Однако такого не произошло.

Применение такого варианта смешанной избирательной системы привело к поистине потрясающим показателям, но лишь для одной партии: политическая партия «Единая Россия» получила 76,2% депутатских мандатов. Важно отметить тот факт, что по пропорциональной избирательной системе вышеупомянутой политической партии досталось всего 62% мандатов, а вот по мажоритарной — 90%. Таким образом, без использования мажоритарной избирательной системы относительного большинства, крупнейшая из поли-

тических партий современной России всё равно получила бы простое большинство в Государственной Думе, но не большинство конституционное⁷.

Практически «идеальная» ситуация сложилась на выборах 2016 года в Самарскую Губернскую Думу. Так как здесь количество мандатов в 9 раз меньше, чем в думе Государственной, все изменения чувствуются намного острее. При распределении депутатских мандатов с использованием пропорциональной избирательной системы, «Единая Россия» получила 64% мест в представительном органе власти (16 мандатов из 25), а вот голосование по мажоритарной системе дало показатель в 96% мест, распределяемых таким образом⁸. В среднем это дало результат в 80%.

Из анализа представленных статистических данных, справедливо будет сделать следующий вывод: использование смешанной избирательной системы в таком виде на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и выборах депутатов Самарской Губернской Думы привело к значительному увеличению показателей по количеству депутатских мандатов, полученных партией «Единая Россия», по сравнению с теми показателями, которые были бы достигнуты при применении прежней избирательной системы, где все 100% депутатских мандатов, как в одном, так и в другом представительном органе, распределялись с использованием пропорциональной избирательной системы. Отсюда следует вывод, что изменение избирательной системы было выгодно указанной политической партии, с целью увеличения количества полученных депутатских мандатов в представительных органах государственной власти.

Заметим, что такое стремление присуще каждой политической силе и, в первую очередь, отражает именно цели по выражению политической воле граждан и представлению их интересов в органах государственной власти и органах местного самоуправления, обозначенные в определении понятия политической партии, данном федеральным законом, в качестве целей создания любой политической партии в Российской Федерации⁹. А мажоритарная избирательная система, как мы уже говорили ранее, является наиболее демократическим инструментом, с точки зрения связи избирателя с его представителем (депутатом представительного органа власти) и «обратной связи» — ответственности последнего перед избирателем. Ведь здесь избирателю есть «с кого спросить».

Так почему же применение мажоритарной избирательной системы для избрания половины от числа депутатов представительных органов государственной власти и местного самоуправления даёт столь значительное увеличение средних показателей для одной — наиболее сильной политической партии?

На наш взгляд, такое положение дел является результатом совпадения сразу нескольких социально-политических факторов.

Первым и основополагающим является то, что избиратель не знаком с кандидатами в депутаты по одномандатным округам. Очень часто, кандидат как человек, как личность «возникает» для избирателя с началом избирательной компании. Отсюда следует то, что личность конкретного кандидата для избирателя не важна, что все кандидаты, сами по себе, для избирателя равны. Они избирателю в равной степени неизвестны. Правда стоит заметить, что данной правило, хотя и является довольно характерным, не отражает действительности во всех 100% случаев, что, в свою очередь, подтверждается немногочисленными фактами побед кандидатов — самовыдвиженцев в тех или иных одномандатных округах (на выборах в Государственную Думу в 2016 году таких депутатов было три)¹⁰. Парадоксально, что ситуация всё больше усугубляется с понижением уровня выборов. Чем «ближе» кандидат к избирателю, тем менее известным он является. Связано это с более низким интересом самих кандидатов к их избранию в представительные органы регионального и муниципального уровней и, соответственно, обладанием таких кандидатов ограниченными ресурсами для ведения предвыборной агитации.

Вторым фактором, способствующим избранию в одномандатных округах кандидатов от одной — наиболее влиятельной политической партии является показатель поддержки такой партии на территории соответствующего одномандатного избирательного органа, который, в свою очередь, объективно выражается в результатах этой политической партии на избирательных участках соответствующей территории, полученных по пропорциональной избирательной системе. В совокупности с первым фактором это даёт следующие результаты: избиратель, не знающий кандидата по мажоритарной системе голосует за него не как за личность, а как за представителя политической партии — той партии, за которую этот избиратель отдал свой голос по пропорциональной системе. Так, если политическая партия получает на территории одномандатного избирательного округа более 50% голосов избирателей, то кандидат по одномандатному округу от этой политической партии так же полу-

чает приблизительно столько же голосов, сколько и сама политическая партия. Механизм представляется весьма эффективным, так как в Российской Федерации, в настоящее время, используется смешанная избирательная система с элементом мажоритарной избирательной системы относительного большинства. На наш взгляд, данный способ избрания кандидатов от наиболее влиятельной из политических партий, при сохранении прочих условий, будет работать до тех пор, пока показатель поддержки самой политической партии не упадёт ниже 25-30%, при сохранении уровня поддержки всех других политических партий ниже этого значения.

Третий фактор является скорее общей проблемой выборов в Российской Федерации — это низкая электоральная активность. Приближение показателей явки на выборах к 100% должно положительно сказаться на отражении на результатах выборов истинного состояния политической ситуации в государстве. В каком случае, возможна корректировка результатов выборов в Российской Федерации, так как есть вероятность, что среди граждан России, не голосующих на выборах, число оппозиционно настроенных составляет большую совокупность, чем число граждан, поддерживающих действующую власть. Возможно, повышению электоральной активности такой группы «спящих» избирателей поспособствует возвращение в избирательные бюллетени графы «против всех».

Таким образом, мы видим, что анализ результатов последних выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и выборов в Самарскую Губернскую Думу, прошедших в 2016 году, свидетельствует не столько о демократическом характере изменения избирательного законодательства, сколько о характере политической технологии. Безусловно, мажоритарная избирательная система является инструментом демократическим. Однако, по нашему мнению, народ Российской Федерации не готов к её применению на выборах в нашей стране. В текущем виде, в рамках действующей избирательной системы России, её мажоритарный элемент представляется не инструментом практической демократии, а инструментом политической технологии — грамотного использования правящей элитой определённого сочетания социально-политических факторов, с помощью которых, с применением такого инструмента, достигается нужный результат. На сегодняшний день, результатом применения этого инструмента является конституционное большинство в высшем законодательном органе и, на уровне Самарской области, показатель в 80% от числа мандатов депутатов Самарской губернской думы.

Примечания

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

² Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 8. – Ст. 740.

³ Закон Самарской области от 18 апреля 2016 г. № 56-ГД «О выборах депутатов Самарской Губернской Думы» / [Электронный ресурс]. - bitly.ru/RcYU.

⁴ Федеральный закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». // СЗ РФ. – 2005. – № 21. – Ст. 1919.

⁵ Убасев В.В. Использование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем при выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Права человека и гражданина: конституционные идеалы и современные проблемы реализации: материалы и доклады XIII Международной научно-практической конференции (Самара, 28 сентября – 1 октября 2017 г.) / под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. – С. 302-305.

⁶ Морозова О.С. Влияние типа избирательной системы на функционирование политической системы общества. Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 175-179.

⁷ [Электронный ресурс]. - bitly.ru/sKKoJe.

⁸ [Электронный ресурс]. - bitly.ru/oUv36TO.

⁹ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях». СЗ РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.

¹⁰ [Электронный ресурс]. - bitly.ru/IbA5A2zo.